

Чэн Юэцзяо бросила на неё взгляд, словно собираясь что-то сказать, но промолчала. Некоторое время она пристально смотрела на девушку, а затем ответила:

— Пожалуй, это судьба.

И правда, судьба. Чэн Юэцзяо спасает её уже второй раз.

Но как теперь быть с Вэнь Чансюем? Если она расскажет ему правду, осмелится ли он пойти против воли старшей госпожи и забрать её с собой?

Эта мысль мелькнула в голове и тут же угасла. Ань Гэ с горькой усмешкой подумала, что переоценивает себя. Хотя Вэнь Чансюй и ценит её, сейчас она лишь простая служанка, и он не станет так рисковать.

Если бы не Чэн Юэцзяо, неизвестно, до какого состояния довела бы её Вэнь Цзюй.

Думая об этом, Ань Гэ в глубине души вздохнула. Когда же наступит день, чтобы она могла сама распоряжаться своей судьбой?

Экзамен длился девять дней и шесть ночей. Как только Вэнь Чанцю вышел из павильона, он тут же потерял сознание. Старшая госпожа, крича и рыдая, приказала нести его домой. Чэн Юэцзяо же, напротив, не проявляла никакого беспокойства о своём номинальном муже, её взгляд был прикован к толпе позади.

Когда люди почти разошлись, медленным шагом вышел Вэнь Чансюй.

Ослепительного человека невозможно скрыть в любой толпе. После изнурительного экзамена лицо Вэнь Чансюя оставалось спокойным, в нём не было той бури чувств, что отражалась на лицах остальных. Он казался случайным прохожим, а солнечный свет, падавший на него, придавал его бледной коже лёгкое сияние.

Чэн Юэцзяо подошла к нему.

Вэнь Чансюй встретился с ней взглядом, его тонкие бледные губы дрогнули:

— Старшая невестка.

— Ну как? — Чэн Юэцзяо подошла ближе и поравнялась с ним.

— Не знаю. Я спал.

Хотя слова звучали удручающе, на лице Вэнь Чансюя не дрогнул ни один мускул.

— Так нельзя, нужно хотя бы создать видимость, — Чэн Юэцзяо знала его характер, но по привычке попыталась наставить его на путь истинный. Впрочем, сейчас уже было поздно: вероятно, Вэнь Чансюй справился даже хуже, чем она предполагала.

Вэнь Чансюй не придавал этому значения:

— Отцу нет дела до моих успехов, а старший брат в этот раз должен был справиться наверняка.

— Он? — Чэн Юэцзяо презрительно фыркнула. — За день до экзамена он околачивался во

дворе наложницы Ми. На что тут надеяться? Отец был проницателен всю жизнь, но в людях разбираться так и не научился.

Вэнь Чансюй понял, что она пытается его утешить, но дело было сделано, и такие раны не исцелить парой слов.

Проходя мимо лотка с пирожными из мармелада, Вэнь Чансюй вспомнил об Ань Гэ и велел Вэнь Фэну купить немного, чтобы та попробовала. Видя это, Чэн Юэцзяо решила воспользоваться моментом и заговорила об Ань Гэ:

— Сяо Гэ подписала контракт на живую душу. Если ты сейчас тихо её увезешь, а её родные придут выкупать её, что ты будешь делать?

Вэнь Чансюй был озадачен, он даже не задумывался об этом.

— В Гуаньвае суровые условия, там все девушки местные, привыкшие к тяготам. Разве такая нежная дева, как Сяо Гэ, там выживет? — продолжала Чэн Юэцзяо. — Эта служанка умна, она мне нравится, пусть останется в моём дворе.

— Она сама так сказала? — после долгого молчания спросил Вэнь Чансюй.

Чэн Юэцзяо кивнула, хотя отвела взгляд в сторону. В какой-то мере в её словах был и личный интерес.

Стоявший рядом Вэнь Фэн злился, но не мог вмешаться в разговор господ, поэтому лишь молча кипел от негодования.

— Вэнь Фэн, чего застыл? Живо, — подгонял его Вэнь Чансюй, указывая на пирожные.

Вэнь Фэн терзался: эта девчонка Ань Гэ неблагодарная, зачем второй господин вообще покупает ей сладости?

Но послушаться он не посмел. Крепя сердце купив пирожные, он протянул их Вэнь Чансюю, а тот передал их Чэн Юэцзяо:

— Прошу, невестка, передайте это Ань Гэ.

Чэн Юэцзяо кивнула, принимая свежие, ещё горячие пирожные.

Ань Гэ ждала возвращения Вэнь Чансюя у ворот. Она очень волновалась, не зная, как с ним заговорить.

Однако вместо него она дождалась Вэнь Чанцю.

Его несли на носилках, а старшая госпожа бежала рядом, рыдая и причитая. Ань Гэ испугалась: неужели Вэнь Чанцю провалил экзамен?

Все суетились, и слуги, не разбирая, чья она горничная, сунули Ань Гэ в руки вещи Вэнь Чанцю. Как только они вошли в комнату, Вэнь Чанцю внезапно очнулся, словно одержимый.

Старшая госпожа перестала плакать и хотела было спросить о его самочувствии, но Вэнь Чанцю уставился в одну точку, застыв как изваяние.

Старшая госпожа затаила дыхание:

— Чанцю? Чанцю?

Но зов матери не вернул его в реальность. Вэнь Чанцю вдруг издал яростный вопль, спрыгнул с носилок и с безумным видом смахнул вазу со стола.

Звук бьющейся керамики, крики испуганных служанок — всё смешалось в хаос. Вэнь Чанцю начал выталкивать всех вон, не щадя даже мать, и неистово кричал:

— Убирайтесь! Все вон! Слышите, вон!

Ань Гэ попыталась проскользнуть незамеченной, но кто-то толкнул её, она упала, а когда поднялась, увидела, что Вэнь Чанцю с грохотом захлопнул дверь.

Всё пропало!

Вэнь Чанцю обернулся и неожиданно столкнулся с Ань Гэ взглядом. Оба замерли. Ань Гэ быстро сориентировалась и с неловкой улыбкой направилась к выходу:

— Старший господин, я сейчас же уйду.

Но за дверью было полно людей, а старшая госпожа продолжала колотить в дверь.

Ань Гэ замерла, а затем направилась к окну:

— Господин, я выйду здесь.

Она уже занесла ногу, чтобы перелезть, но, взглянув наружу, в ужасе отпрянула. Она никак не ожидала, что за окном озеро!

Плавать она не умела, прыгнешь — и конец.

Ни вперед, ни назад. Ань Гэ была готова расплакаться.

Но тут Вэнь Чанцю вдруг перестал буйствовать. Он взобрался на кровать, сбросил сапоги и с комфортом улегся. Поманив Ань Гэ рукой, он мягко произнес:

— Завари мне чаю.

Ань Гэ, чувствуя себя крайне неудобно, подошла к столу и налила чаю.

Вэнь Чанцю подложил подушку под спину и принялся вертеть в руках погремушку, которую непонятно где раздобыл.

Какой ребячливый!

Скорее всего, всё это было лишь спектаклем, чтобы выгнать людей. Ань Гэ не питала ни малейшей симпатии к этому избалованному господину.

Она подала чай, и Вэнь Чанцю протянул руку. Вблизи она заметила, что они с Вэнь Чансюем совершенно разные.

Если Вэнь Чансуй был подобен гордому бамбуку, то Вэнь Чанцю напоминал цветущий персик.

Он был хорош собой: нежная белая кожа, брови словно ивы, а в глазах, которые он постоянно прищуривал, словно навсегда поселилась улыбка. Каждое его движение было пропитано очарованием.

— Ты какая-то новая служанка? Раньше тебя не видел, — Вэнь Чанцю отпил чаю, поставил чашку и поднял на неё взгляд.

— Я из двора старшей невестки, пришла помочь и не успела выйти, — Ань Гэ натянуто улыбнулась. — Если старшая невестка не найдет меня, подумает, что я бездельничаю. Господин, я пойду, пришлю вашу служанку.

— Если она будет ругаться, я замолвлю за тебя словечко, — Вэнь Чанцю остановил её и с усмешкой добавил: — Другие служанки мечтают остаться в моей комнате, а ты всё норовишь сбежать. Я что, такой страшный?

Дело было не в страхе, а в неловкости. Что это за сцена: одинокий господин и служанка в одной спальне?

Ань Гэ покачала головой, стоя у кровати и не зная, куда деть руки.

— Я устал. Помолчи немного. Как придет наложница Ми, сможешь идти.

Сказав это, он закрыл глаза. Видимо, он действительно был измотан, и вскоре его дыхание стало ровным.

Чэн Юэцзяо попрощалась с Вэнь Чансюем у ворот и вернулась в свой двор, чтобы найти Ань Гэ. Но нигде её не обнаружив, она заволновалась: неужели Сяо Гэ ушла?

Она уже собиралась направиться к Вэнь Чансюю, как столкнулась с бегущей навстречу служанкой Вэнь Чунь.

— Старшая невестка! Сяо Гэ в комнате старшего господина!

Неизвестно почему, но Чэн Юэцзяо почувствовала облегчение. Успокоившись, она сказала:

— Пойдем во двор к мужу.

Вэнь Чунь была недовольна:

— Зачем вам искать её? Ваша служанка пробралась в комнату старшего господина, неужели вы не видите, что у неё на уме?

Вэнь Чунь не любила Ань Гэ, как и многие другие во дворе.

Служанка, которую старшая невестка вдруг сделала первоклассной, да к тому же такая худая и юная — это вызывало зависть. А теперь, увидев её в комнате старшего господина, Вэнь Чунь лишь утвердилась в мысли, что Ань Гэ — хитрая интриганка.

Чэн Юэцзяо не была так взволнована, она спокойно ответила:

— Пойдем, посмотрим. Даже если она и приглянулась моему мужу, я должна знать правду.

Вэнь Чунь кивнула и поплелась следом.

По дороге они случайно встретили наложницу Ми.

Она была на сносях, живот стал совсем огромным, и при ходьбе ей приходилось поддерживать его рукой. Увидев Чэн Юэцзяо, она усмехнулась:

— Я уж боялась, что из-за беременности не успею прийти вовремя, а оказалось, что сестрица тоже пожаловала.

Чэн Юэцзяо взглянула на её живот. Если бы не Ань Гэ, она бы не пришла — Вэнь Чанцю всё равно не рад её видеть.

Не обращая внимания на колкости, Чэн Юэцзяо вошла во двор.

Старшая госпожа всё ещё стояла у дверей и плакала. Она была в отчаянии: сын после экзамена стал совсем другим, и она не знала, что делать.

Чэн Юэцзяо подошла к ней:

— Матушка, идите отдохните. Люди подумают, что у нас что-то случилось.

— Да-да, старшая госпожа, я пришла навестить господина, он обязательно поправится, — наложница Ми расплылась в улыбке. Как бы старшая госпожа её ни презирала, пока та была матерью её господина, она обязана была ей улыбаться.

Старшая госпожа не ответила наложнице, лишь похлопала Чэн Юэцзяо по руке:

— Наверное, плохо сдал. Утешь его.

Чэн Юэцзяо кивнула. Когда старшая госпожа ушла, она отослала слуг и постучала:

— Муж?

Услышав голос Чэн Юэцзяо, Ань Гэ вскочила со стула. Она замялась у двери, оглянувшись на спящего Вэнь Чанцю.

Не получив ответа, Чэн Юэцзяо тихо позвала:

— Сяо Гэ, ты там?

Наложница Ми, услышав это, нахмурилась и заколотила в дверь:

— Господин! Господин!

Вэнь Чанцю проснулся, протер глаза и сел. Поморгав, он посмотрел на Ань Гэ.

— Открывай.

Ань Гэ открыла дверь.

Наложница Ми первой ворвалась в комнату. Её взгляд, подобно ядовитой змее, впился в Ань Гэ, а затем переметнулся на Вэнь Чанцю.

— Не ожидала, что старшая невестка приставит к господину служанку! Если бы я пришла позже, у меня появилась бы новая сестрица? — наложница Ми начала язвить, подошла к Вэнь

Чанцю и, как лиана, прильнула к нему.

Это была чистая клевета!

В присутствии Чэн Юэцзяо Ань Гэ осмелела. Она знала, что та — женщина рассудительная, поэтому не стала терпеть оскорбления:

— Я просто подавала чай, больше ничего не делала! Не все такие, как вы!

Наложница Ми, не ожидавшая отпора от служанки, задохнулась от возмущения:

— Как ты смеешь так дерзить? Где твоё уважение к господам?

— Разве она сказала что-то неверное? — спросила Чэн Юэцзяо, не сводя глаз с наложницы.

Наложница Ми недовольно хмыкнула.

Вэнь Чанцю решил вмешаться:

— Хватит вам. Не стоит порочить честь девушки. Она просто не успела выйти, когда я начал всех выгонять.

Наложница Ми успокоилась. Она смерила Ань Гэ презрительным взглядом и с торжеством добавила:

— Тоже верно. Господин не настолько разборчив, чтобы бросаться на кого попало.

Ань Гэ была в шоке. Помилуйте, нападки на внешность тут совсем не к месту!

Разобравшись с недопониманием, Чэн Юэцзяо не стала смотреть на их «любовные игры» и увела Ань Гэ. Вэнь Чанцю проводил взглядом Ань Гэ, которая быстро засемила вслед за Чэн Юэцзяо, и нашел её забавной.

Привыкший к женщинам, которые сами лезли к нему в постель, он был удивлен встретить ту, что хранит свою честь.

Его интерес не укрылся от наложницы Ми.

В её глазах вспыхнула ненависть, но на губах осталась мягкая улыбка:

— Господин, давайте поиграем в сверчков? Я купила отличного бойца, вам точно понравится!

Вэнь Чанцю отвлекся, но, взглянув на округлившийся живот наложницы, покачал головой:

— Нет. Тебе нужно больше отдыхать.

<http://bllate.org/book/18519/1780304>